

Чжоу Фэй закончила свое ученичество меньше года назад, но она уже смогла заставить Коу Дань отступить – независимо от того, какие методы она использовала – если даже такой человек, как она, считался «скромными дровами», то кем были остальные? И хотя Ма Цзили был намного опытнее и старше, если бы у него действительно были какие-то собственные удивительные способности, он бы не отсиживался в зале Сюйшань все эти годы, руководя группой молодых людей, которые только что закончили свое обучение. Казалось, сейчас ему было не с руки говорить подобное Чжоу Фэй.

Однако Чжоу Фэй не обиделась. К настоящему времени она видела слишком много некогда блестящих звезд, таких как Дуань Цзюньян и Цзи Юньчэнь. Разве они оба не были одаренными гениями, которые сделали себе имя в очень юном возрасте? И всё же они оказались в столь плачевном состоянии. Она действительно не завидовала им. Вместо этого она была бы вполне довольна быть дровами.

Она спокойно ответила:

- Дядя Ма, дрова тоже имеют свое применение. Некоторые из них используются для того, чтобы согревать людей зимой, а некоторые даже могут быть использованы для поджога вражеского лагеря*. Разве я не собираюсь сделать именно это?

* фраза «сожжение вражеских лагерей» взята из битвы в 221 году между государствами У и Шу в период Троецарствия. Военачальник Шу Лю Бэй повел армию в атаку на У, что произошло в жаркие летние месяцы. Поскольку жара подрывала боевой дух его войск, он приказал им разбить лагерь в лесу, чтобы спастись от жары. Армия У воспользовалась этим шансом, чтобы поджечь лагерь Шу, огонь быстро распространился по легковоспламеняющимся лесным деревьям и деревянным казармам армии Шу. Армия У разгромила армию Шу в последовавшем хаосе. Огонь также является важным инструментом ведения войны в китайской истории – в знаменитом «Искусстве войны» Сунь-цзы есть целый раздел, посвященный теме нападения с помощью огня, включая сжигание солдат в их лагере, сжигание складов и т.д.

Но Ма Цзили только покачал головой:

- Ты не дрова, потому что дрова всё ещё способны жить спокойной жизнью в тихом уголке сельской местности. Многие люди были наделены несравненной мускулатурой и умом, но всё же неизменно сталкиваются с препятствием, полагая, что они могут покорить мир в погоне за высокими идеалами, и в конечном итоге становятся жертвами своих собственных устремлений. Это случилось с моим отцом, а также со всеми теми людьми того времени, которые были похожи на него. Фэй, дядя Ма видел, как ты росла. Мне невыносимо видеть, как тебя постигает та же участь. Послушай старейшину Линя и немедленно уходи...

- Мой дед тоже был одним из таких людей, - парировала Чжоу Фэй. Ма Цзили слегка вздрогнул.
- Спасибо, дядя Ма. То, вы сказали, абсолютно верно, но мой дедушка тоже умер, служа высоким идеалам. И кроме него, был ещё мой дядя, и Клинок Гор и Рек двадцать лет назад... Разве все они не делали то же самое? Умереть за благородное дело - это не обязательно трагедия, - с этими словами Чжоу Фэй отвесила Ма Цзили чрезвычайно уважительный поклон.

После того, как она снова и снова пробивала себе кровавый выход из каждой отчаянной, беспомощной ситуации и решила отбросить в себе всё до последней капли лени и незрелого своеволия, она больше не казалась той молодой девушкой, которая раздражительно вступала в холодные войны с Ли Цзиньжун. Ма Цили на мгновение удивленно посмотрел на нее. Он почти мог разглядеть в ней частичку Клинки Юга Ли Чжэна.

Только когда она слегка приподняла бровь и растянула уголки губ в улыбке, казалось, что она всё ещё обладает мятежным вызовом, который был определяющей чертой молодости. «В любом случае, возможно, я не та, кто умрет сегодня, - сказала Чжоу Фэй. - Кроме того, если нам нужно будет координировать наши движения с учениками здесь, я была бы благодарна вам за помощь в передаче сообщений. Берегите себя, дядя Ма».

На этом Чжоу Фэй ушла, не оглядываясь. Группа молодых учеников, сопровождавших ее, уже давно была взбудоражена известием о Ложной династии, осаждающей город. В то время как все они грызли удила, чтобы броситься вниз по склону горы, Чжао Цюшэн строго запретил кому-либо делать это. Они чувствовали себя невероятно недовольными, но никто не осмеливался ворваться в Зал Сарейшин, чтобы попросить разрешения уйти.

Однако, Чжоу Фэй не только осмелилась это сделать, но и преуспела. Подсознательно выпрямив спины, эта группа молодых людей встала в стройную очередь позади Чжоу Фэй. Они явно уже считали её своим лидером.

Вскоре после того, как они отправились, Чжоу Фэй услышала, как кто-то тихо усмехнулся: «Хорошо сказано».

Подняв глаза, она увидела, что негодяй Се Юнь теперь висит вниз головой на дереве над ней, как летучая мышь. Его руки были скрещены на груди, когда он пристально смотрел на нее, лукавое озорство было написано на его лице.

Чжоу Фэй почувствовала, как её рука начала безумно чесаться.

Се Юнь сделал сальто в воздухе и элегантно приземлился на землю, примерно в метре от Чжоу Фэй и вне её досягаемости. Прежде чем она успела что-либо сказать, он заявил:

- Если ты хочешь добиться успеха, ты должна знать себя и своего врага. Поскольку ты только что была занята спором, я использовал это время, чтобы осмотреть 48 крепостей – здесь всего три уровня безопасности, не считая Чернильной реки. На самом внешнем уровне обороны находится 36 сторожевых постов, шесть из которых были атакованы прошлой ночью, и один из них был уничтожен. Старейшина Линь устроил засаду, которая застала войска Ложной династии врасплох и вынудила их поспешно отступить. Среди этих 36 самых отдаленных сторожевых постов некоторые подходят для проведения внезапных атак, в то время как другие расположены в опасной местности, которую злоумышленникам будет трудно преодолеть, каждый со своими уникальными особенностями. Главнокомандующий врагов имеет при себе Коу Дань, поэтому он, безусловно, будет очень хорошо знаком с обстановкой на местности и может быть очень точным и целенаправленным в атаке на 48 крепостей. Если мы сможем

разгадать их планы, мы сможем определить, где именно находится этот вражеский командир – так как насчет этого, барышня-бросающая-вызов, не желаешь ли, чтобы я показал тебе дорогу?

Чжоу Фэй на мгновение задумалась над этим и, придя к выводу, что то, что он сказал, имело смысл, решила приберечь побои, которые он заслужил, на потом.

- Ты исчез после того, как выбрался из Чернильной реки. Как ты узнал, что я планировала сделать? – спросила она.

Се Юнь посмотрел ей прямо в глаза и ярко просиял, обнажив ровный ряд белых зубов:

- Я полагаю, наши сердца и души связаны.

Чжоу Фэй: «...»

Ей следует просто избить его прямо здесь и сейчас.

Но Се Юнь уже был мастером чтения выражений её лица и, увидев, как в глазах Чжоу Фэй начинают вспыхивать искры ярости, быстро стёр улыбку с лица, прежде чем её гнев вспыхнул пламенем. Приняв серьезный вид, он пристроился рядом с ней и начал знакомить её с планами врага:

- Сторожевые посты 48 крепостей наиболее плотно расположены на юго-западе, в то время как остальные посты расположены в уменьшающемся количестве от юго-западных склонов до Чернильной реки. Но если бы мне пришлось атаковать 48 крепостей, я бы предпочел нанести удар с юго-западных склонов...

-... потому что там, где посты охраны немногочисленны, вероятно, существуют естественные барьеры для входа, - перебила его Чжоу Фэй. - В то время как там, где сторожевые посты более плотные, это, вероятно, означает, что рельеф там легче пересечь, поэтому мы разместили там больше часовых, чтобы усилить его оборону. Хотя человеческая мощь не может преодолеть естественные барьеры, она, безусловно, может сокрушить человеческую оборону. Поскольку враг намного превосходит нас по численности, они не боятся атаковать район, где наиболее плотные посты охраны.

- Совсем неплохо! Я говорил тебе, что наши сердца и души... - увидев, как Чжоу Фэй потянулась за своей саблей, Се Юнь быстро сменил курс: - Кхм... Я имел в виду, что великие умы мыслят одинаково, но все шесть постов охраны, на которые было совершено нападение, находились на востоке. Как ты думаешь, почему так? Неужели вражеский командир дурак?

Чжоу Фэй почувствовала, как её сердце забилось быстрее. Несмотря на то, что она уже несколько раз переживала подобное волнение, она чувствовала необъяснимый трепет, когда Се Юнь задавал ей вопрос за вопросом, что заставляло её реагировать намного быстрее, чем

обычно. Ей нужно было только мгновение подумать, прежде чем выпалить:

- Поскольку берега Чернильной реки находятся на возвышенности, оттуда можно увидеть юго-западные склоны. Если бы враг решил начать атаку на юго-западе, то заговор Коу Дань и Большой Медведицы с целью заманить наши войска к Чернильной реке провалился бы.

Се Юнь замолчал.

Чжоу Фэй быстро спросила:

- Я ошиблась?

Се Юнь печально вздохнул:

- Как у тебя может быть и красота, и мозги? Это слишком несправедливо!

Хотя Чжоу Фэй прекрасно понимала, что этот парень снова просто дразнит ее, она не могла придумать ответа. Чувствуя себя немного смущенной, она вместо этого остановилась на насилии и ткнула саблей в ребра Се Юня:

- Как тебе всегда удается говорить так много глупостей?

Се Юнь увернулся от её сабли с озорной улыбкой и продолжил:

- Это верно, но так как Гу Тяньсюань был вынужден отступить от Чернильной реки, первый шаг в их злых планах был сорван, так что теперь им нет необходимости держаться подальше от юго-западных склонов. Если вражеский командир мыслит здраво, то, окружив гору, он двинется с востока на запад, уничтожит там город, а затем перегруппирует свои войска, прежде чем они нападут на юго-западные склоны, и заставит западные ворота 48 крепостей открыться любой ценой.

Чжоу Фэй воскликнула:

- Тогда нам лучше пойти в...

Се Юнь прервал её взмахом руки, сказав:

- Но такое мышление - это просто здравый смысл. Любой, у кого есть хоть капля мозгов, понял бы это довольно легко, тебе не кажется?

Чжоу Фэй кивнула.

Как будто он боялся холода, Се Юнь спрятал руки в длинные рукава, продолжая говорить на ходу:

- Так что этого не может быть. Человек, способный командовать двумя из Большой Медведицы и использовать их в качестве разведчиков, плюс лично возглавить атаку на неприступную цитадель, которой является 48 крепостей, вероятно, не является обычным человеком «здорового смысла». Если бы он был таким человеком, разве он просто не раздавил бы нас всей силой своих войск прошлой ночью, вместо того чтобы заставлять Гу Тяньсюаня и компанию устроить это шоу у Чернильной реки?

Это был не первый раз, когда Чжоу Фэй ставила себя на место другого, чтобы понять, как превзойти его – когда она сражалась с Ян Цзинем, она победила с трудом, только потому, что очень точно оценила его душевное состояние. Но по сравнению с этим грозным командующим войсками Ложной династии Ян Цзинем было так же просто манипулировать, как наивным маленьким ребенком.

Се Юнь продолжил:

- Спроси себя, почему этот человек хотел осадить город у подножия гор? Разве он не догадывается, что люди там – просто беззащитные крестьяне?

Поразмыслив над этим, Чжоу Фэй предположила:

- Чтобы показать свои усилия?

- Не только это, – сказал Се Юнь немного сурово, не дав ей ни единого намека. Он просто добавил: – Подумай хорошенько.

Чжоу Фэй нахмурила брови, весьма удивленная тем, как Се Юнь смог так легко переключиться с «раздражающего поддразнивания» на «строного учителя».

Убрав улыбку со своего лица, Се Юнь серьезно молвил:

- В этом мире существуют миллионы хитроумных схем. Даже если бы кто-то расчленил их и объяснил тебе, что к чему, ты бы просто подумала об этом как о чем-то новом и интригующем, а затем через некоторое время забыла обо всём этом. Ты сможешь полностью усвоить их тонкости, только если будешь работать над ними самостоятельно.

Когда Чжоу Фэй бродила по миру боевых искусств, она была настолько невнимательна, насколько это возможно, даже не помня маршруты, по которым она путешествовала. По своей природе она была человеком, который прекрасно чувствовал себя в своем собственном мире и не заботился о мирских делах. Но теперь, вместо того, чтобы наивно спрашивать Се Юня, зачем ей нужно ломать голову, чтобы взглянуть на вещи с точки зрения таких мерзких и

презренных людей, она сделала так, как ей сказали, и крепко задумалась об этом.

Через некоторое время Чжоу Фэй нерешительно протянула:

- Потому что... Мне кажется, я помню, как Дуань Цзюнян говорила, что Дубхе, Мерак, Алькаид и Алиот вернулись с пустыми руками даже после того, как все четверо напали на моего деда одновременно. На этот раз личность, возглавляющая атаку на 48 крепостей, не является Большой Медведицей, поскольку Мерака и Алькайда можно считать только его проводниками. Если этот человек способен выполнить то, что Дубхе, сам лидер Большой Медведицы, не смог выполнить тогда, это заставило бы Большую Медведицу казаться крайне некомпетентной, а это значит, что Мерак и Алькаид, возможно, не захотят выполнять его приказы...

Се Юнь ободряюще кивнул ей.

Чжоу Фэй продолжила:

- Итак, осаждая город у подножия горы и обвиняя их всех в преступной деятельности, он пытается создать впечатление, что... мы не просто кучка бойцов боевых искусств, живущих в уединении, но полноценная повстанческая армия, которая выделила этот район как свою территорию, революционная сила, у которой десятки тысяч солдат, складов и оружия? Тогда это сделало бы его нападение на нас попыткой «подавить восстание». И тогда это также сделало бы поражение Большой Медведицы в то время вполне понятным, поскольку горстка Большой Медведицы не смогла бы противостоять целой армии повстанцев, но Северная династия не смогла выделить больше людей, так как её войска были слишком заняты борьбой с Южной династией в то время.

Се Юнь отвернулся от нее с дерзкой улыбкой на лице и сказал:

- О боже, ты начинаешь нравиться мне все больше и больше!

Ход её мыслей прервался, и Чжоу Фэй рывкнула на него:

- Просто держи это при себе.

- Этот вражеский командир явно пытается привлечь Большую Медведицу на свою сторону, а также завоевать расположение императора, - неспешно проговорил Се Юнь. - Если бы он просто сокрушил 48 крепостей всей силой своих войск, Большой Медведице приписали бы только то, что они выступили разведчиками. Так что на его месте я бы отвел Большой Медведице важную роль в моем плане военной операции, позволив мне выиграть эту битву с как можно меньшим кровопролитием и пожертвовав как можно меньшим количеством своих войск. Мало того, что Большая Медведица будет мне благодарна, императорский двор также похвалит меня за мою военную стратегию. Разве это не было бы убийством одним выстрелом двух зайцев?

Се Юнь остановился как вкопанный. Не успели они опомниться, как уже достигли конца этой узкой горной тропы. Город, который за ночь погрузился в беспорядки, теперь был прямо перед ними.

- Я бы позволил людям Большой Медведицы, одетым в черное, сначала атаковать юго-западные склоны, так как Алькаид и Мерак совершенно свободно одолжат мне своих людей. Поскольку Большая Медведица является смертельным врагом 48 крепостей, ваши товарищи, несомненно, усилят оборону на юго-западных склонах. А потом я бы снова использовал тот же старый трюк... - Указывая на скромный маленький городок в юго-восточном углу 48 крепостей, Се Юнь произнес: - В то время как обе стороны сцепятся в жестокой битве, я подожду подходящего времени прямо здесь и сохраню свои собственные ресурсы. Когда они устанут, я поведу свои войска в атаку на гору ещё раз, атакуя с той же стороны, с которой нас так легко отбили прошлой ночью.

Дрожь пробежала по телу Чжоу Фэй и учеников рядом с ней, которые внимательно слушали - этот город действительно казался странно спокойным. И всё же после того, как вражеские войска отступили прошлой ночью, разве это место не понесло бы на себе основную тяжесть их бичевания? Здесь не должно быть так спокойно!

Могло ли быть так, что вражеский командир действительно прятался где-то в этом городе?

- Ах... черный ястреб, - Се Юнь прищурился на флаги, развевающиеся над городом, и пробормотал: - Теперь я знаю, кто это.

- Кто это? - настойчиво спросила Чжоу Фэй.

- Второй сын Цао Чжункуня и «принц Дуань» Северной династии, Цао Нин.

Под руководством Се Юня Чжоу Фэй теперь имела теоретическое представление о коварных схемах, которые были второй натурой этих обитателей императорского двора. Однако, когда она наконец увидела этих негодяев в действии, внезапное желание выхватить свой клинок и безрассудно броситься на них всё ещё охватывало ее. В то время как издалека город выглядел спокойным, если приблизиться, становилось ясно, что двери повсюду были плотно закрыты, и чувство страха пронизывало атмосферу. Только несколько отрядов войск Северной династии остались патрулировать пустые улицы. Разорванные и изодранные знамена и вывески были разбросаны по всей земле, и иногда можно было увидеть леденящие кровь следы и человеческие останки, разбросанным по деревьям и мощеным улицам.

Эта сцена была слишком хорошо знакома Чжоу Фэй - потому что мир «снаружи» был точно таким же.

Когда она была моложе, Чжоу Итан читал ей стихи, в которых сокрушался о том, как «жизнь простых людей безмерно трудна...»*, но всё это было сродни метанию жемчуга перед свиньями. Она, её кузен и кузина зевали во время бесконечных уроков её отца, и поэтому она никогда не понимала всех этих жалоб поэтов на страдания простых людей.

* это строка из знаменитого стихотворения «Плач», написанного китайским поэтом и политиком Цюй Юанем из царства Чу в период Воюющих Царств древнего Китая (3 век до н. э.). В стихотворении поэт сетует на то, что его собственная праведность, чистота и честь недооценены и остаются неиспользованными в развращенном мире. Поэт намекает на то, что его оклеветали враги и отверг император, которому он служил. Затем он рассказывает о серии шаманских духовных путешествий в различные мифологические царства. Такой литературный шедевр, вероятно, был слишком скучным для Чжоу Фэй и прошёл мимо неё.

Но она действительно любила это маленькое убежище у подножия гор.

В первый раз, когда она покинула 48 крепостей, переполненная волнением и любопытством, оживленность этого приятного маленького городка была для нее лучшим прощальным подарком, и это оставило у неё стойкое чувство принадлежности. Чем дальше на север она продвигалась, тем с большим количеством опасностей сталкивалась и тем больше становилась свидетельницей страданий людей повсюду, их городов и деревень, охваченных непрекращающимся насилием. Всё это делало почти утопический маленький городок у подножия гор Шу ещё более дорогим для нее. В её мыслях и воспоминаниях этот регион был лучшим местом на земле.

Так что видеть его в таком мрачном состоянии прямо сейчас было для нее сродни удару ножа в сердце.

Се Юнь, казалось, знал, о чем она думает, и мягко похлопал её по плечу. Чжоу Фэй заставила себя собраться с мыслями, прежде чем поманила учеников за собой.

Поскольку 48 крепостей были на деле местной властью, первые миссии, которые назначались большинству молодых учеников, обычно включали закупку припасов для 48 крепостей у подножия гор или обучение на секретном посту в течение определенного периода времени. Не всех, кто только что закончил свое ученичество, отправляли в долгое путешествие, как Чжоу Фэй. Таким образом, большинство из этих учеников были очень хорошо знакомы с местностью.

Чжоу Фэй проинформировала сотню или около того учеников о плане, разделила их на разные группы, определилась с набором простых сигналов, которые они могли бы использовать для общения, а затем отправила их сначала спрятаться в домах здешних жителей. Она держала при себе нескольких наиболее опытных учеников, чтобы проверить тех простых людей, которые были захвачены вражескими войсками по ложным обвинениям в «восстании и мятеже».

Се Юнь вел эту группу по тихим улицам, тщательно избегая патрулирующих войск, пока они не достигли родового святилища города.